Масакадо вернулся в большую открытую комнату храма Узушиогакуре. Джирайя все еще был там, рассматривая статую. Сандайме Узукаге не обратил на него особого внимания и просто сел в медитации.

Прошло несколько секунд молчания, прежде чем Джирайя, наконец, прекратил свое исследование и повернул голову к Масакадо. Саннин, казалось, заметил напряжение на лице Узумаки.

- Ты хочешь поговорить? - Спросил он. - Вопреки распространенному мнению, я неплохой парень. Я могу послушать, если у тебя есть что-то, о чем ты хочешь поразглагольствовать.

- Поговорить? Разглагольствовать? - Масакадо усмехнулся. - Я семидесятисемилетний старик, который провел последние двадцать семь лет своей жизни с моими единственными собеседниками-кротами. Я не считаю себя хорошим собеседником.

- ... В таком случае, вы не возражаете, если я поговорю с вами и задам несколько вопросов? - Спросил Джирайя из любопытства. Масакадо не дал никакого устного ответа, что Саннин воспринял как разрешение задать ему вопрос. - Почему ты никогда не покидал Узушиогакуре? Почему ты никому не сказал, что жив?

- А кому я мог сообщить об этом? Я гарантирую, что Кумо, Кири и Ива попытались бы убить меня, если бы узнали, что я выжил после вторжения. - Масакадо усмехнулся. - ...Наверное, я мог бы сообщить об этом кому-нибудь в Конохе, например Сарутоби Хирузену, но мне не хотелось ничего говорить. Я все еще злюсь, что он никого не послал на помощь Узушио.

- Мы узнали о вторжении слишком поздно. - Быстро сказал Джирайя.

- Я это понимаю. Впрочем, это не меняет моих чувств. Я все еще злюсь, что вы ничего не смогли сделать. - Сандайме Узукаге нахмурился в ответ. - ...Но я полагаю, что главная причина, по которой я ничего не сделал, заключалась в том, что я безостановочно работал над печатью, которая все исправит.

- Печатью? - Спросил Джирайя.

- Насколько вы знакомы с концепцией путешествий во времени? - Спросил Масакадо.

Джирайя растерянно взглянул на Масакадо. "Путешествие во времени" было концепцией, которую пытались изучить многие ученые и мастера печати. Идея вернуться назад во времени, чтобы исправить ошибки, было чем-то, что могло понравиться почти каждому человеку. Даже Джирайя должен был бы признать, что это было то, что он рассматривал. Однако все попытки кого-либо исследовать путешествия во времени оказывались бесплодными. Путешествия во времени казались чем-то, на что способны только в фантастике, но не в реальности.

- Ну и что с того? - Наконец спросил он после минутного молчания.

- Вот уже двадцать пять лет я пытаюсь совершить путешествие во времени. - Нахмурившись, признал Масакадо. - Я получил все возможные заметки и исследования о пространстве-времени и попытался создать печать, которая смогла бы вернуть меня назад во времени ко дню вторжения... и дать мне шанс исправить все и спасти мой народ. Вот уже двадцать пять лет я каждый день пытаюсь понять, как это сделать... и каждый раз терплю неудачу.

При этом ответе взгляд Джирайи смягчился.

- ...Если ты не можешь этого сделать, значит, это невозможно. - Печально заметил Саннин.

- Наверное... но я все равно должен попытаться. За последние два года я продвинулся вперед, работая с тем, что, как мне кажется, может быть ключом к успеху. - Ответил Узумаки.

- Вот как? - Джирайя недоверчиво посмотрел на него.

- ...Хотя я думаю, что вы поймете теорию, стоящую за этим, я думаю, что было бы проще просто показать вам. - Сообщил Масакадо, вставая.

Узумаки подошел к Джирайе и вытащил из рукава куртки замысловатую печать. Затем он положил печать прямо на лоб Джирайи.

- ...Это может показаться странным, но вы должны верить, что у меня есть причина для моих действий. Я хочу, чтобы вы поспешили в другой конец комнаты. Как только вы доберетесь туда, я хочу, чтобы вы ударили себя в руку кунаем.

Джирайя бросил на него любопытный взгляд, но понимающе кивнул. Уступив просьбе мужчины, Саннин быстро перебежал на другую сторону комнаты. Затем он вытащил кунай и начал колоть руку. Он слегка поморщился от боли, когда из раны потекла кровь.

Как только Джирайя закончил свою просьбу, Масакадо сделал длинный ряд знаков рукой.

- Фуиндзюцу: Хроно-Разворот!

Печать на лбу Джирайи начала светиться ярко-синим цветом. Синий свет мгновенно окружил его тело, окутал его. Синий огонек быстро переместился назад, к исходной позиции Джирайи, прямо рядом с Масакадо. По прибытии синий свет отпустил Джирайю и исчез. Печать на голове Саннина немедленно распалась, как только дзюцу было завершено.

Джирайя пребывал в оцепенении и, казалось, был сбит с толку своим положением. Он огляделся, пытаясь понять, что произошло и почему он переместился. Затем он кое-что

заметил: он больше не чувствовал боли. Он быстро обратил свое внимание на руку, которую он ударил своим кунаем, только чтобы заметить, что там не было раны. Казалось, что он стоит именно там, где стоял, и что он даже не был ранен.

-Что... за ... - пробормотал Джирайя. Его разум пытался понять, что с ним только что произошло.

- Эх!

Пока Джирайя медленно пытался понять, что произошло, Масакадо продолжал падать на землю. Джирайя бросился к мужчине и попытался помочь ему подняться, но Узумаки, казалось, был не в состоянии стоять. Он тяжело дышал и изо всех сил старался оставаться в сознании.

- Плохое решение. Я не должен был использовать это дзюцу так скоро после моей драки с этими тремя детьми. - Пробормотал Масакадо, морщась от боли. Несмотря на боль в теле, он повернулся к Джирайе и посмотрел на него с любопытством. - Ты... понимаешь, что я только что сделал?

- Вы только что перенесли меня в прошлое? - Изумленно переспросил Джирайя.

- В некотором смысле... я полагаю. - С усмешкой ответил Сандайме Узукаге. Крякнув, мужчина сумел оторваться от земли. Он глубоко вздохнул, стараясь не обращать внимания на боль, прежде чем продолжить разговор с Джирайей. - Эта печать, которую я наложил на твою голову - мое самое совершенное творение, основанное на более чем двадцатилетних исследованиях пространства-времени. Она записывает прямую копию физического состояния вашего тела и его размещения в соответствии с его окружением. Она постоянно находится в курсе каждого вашего действия. После активации она воссоздает записанное изображение и заставляет ваше тело вернуться к этим условиям. - Пробормотал Масакадо. Он закрыл глаза в раздумье, словно пытаясь подобрать слова, чтобы объяснить свою технику. - Это не совсем путешествие во времени, но оно позволяет пострадавшему человеку вернуться в определенное место, которое зафиксировала печать, и сохранить свое физическое состояние таким, каким оно было тогда.

- ...По сути, это дзюцу заставляет человека перемещаться в пространстве туда, где он был, и исцеляет любые раны, которые он мог получить в течение этого периода времени. - Джирайя понял.

- Да, можно сказать и так. - Прокомментировал Масакадо. - ...Как долго вы путешествуете назад во времени, зависит от человека, использующего дзюцу, но, похоже, оно ограничено максимум тридцатью секундами. Это немного, но я пытаюсь найти какой-то способ расширить это дзюцу и создать полномасштабное путешествие во времени.

- Не очень много? - Джирайя покачал головой. Саннин был совершенно ошеломлен существованием этой техники и не мог понять, что имел в виду Масакадо. - Это огромный прогресс в области фуиндзюцу! Ты хоть представляешь, сколько жизней может спасти эта

печать? Это может позволить мастерам печатей спасти жизни своих товарищей во время любой миссии и предотвратить так много ненужных смертей! Как это не так уж много?

- Это не то, что я пытался создать, черт возьми! Я хочу вернуться в прошлое, чтобы спасти свою семью и деревню, а не залечивать какие-то долбаные раны за последние тридцать секунд. Вот почему для меня это не так уж и важно! - Прорычал Масакадо.

- До сих пор…

- Все не так уж радужно, потому что дзюцу имеет слишком много ограничивающих факторов, чтобы действительно быть в состоянии "спасти" столько жизней, сколько вы думаете. - Сандайме Узукаге резко проинформировал Джирайю. Затем он вытянул указательный палец. - Первое: пользователь дзюцу должен быть тем, кто создал печать. И, честно говоря, кроме меня, есть только три человека, которым я доверил бы даже попытку создать печать. Все трое из этих людей мертвы.

Масакадо вытянул вперед средний палец.

- Второе: это дзюцу опасно. Если кто-то попробует это дзюцу и не сможет его использовать, он потенциально может стереть человека, которого он пытается спасти из пространственно-временного континуума. Он убьет человека. Я могу легко увидеть, что это дзюцу на самом деле может является тем, что действительно убивает людей, а не спасает их.

Затем Сандайме Узукаге протянул свой безымянный палец.

- И третье: максимальное количество чакры, которое требуется для дзюцу. Я чертовски истощен прямо сейчас. Я могу практиковаться в своих исследованиях с этим дзюцу только один раз в день, учитывая, насколько это физически истощает меня. Прямо сейчас, если бы ты попытался убить меня, я бы ни черта не смог с этим поделать. И если какому-то мастеру печатей каким-то образом удастся вытащить это дзюцу на поле боя, он не сможет сделать ничего другого до конца битвы. Он просто будет ждать, когда враг придет и убьет его.

Джирайя на мгновение замолчал. Он закрыл глаза в глубокой задумчивости, когда начал обдумывать слова Масакадо об "ограничениях" дзюцу.

- Не хочу показаться грубым, но я просто объясняю факты о дзюцу. - Сказал Масакадо, пожав плечами. - Это не та спасательная техника, о которой ты думаешь. Это просто небольшое продвижение, которое, я надеюсь, может помочь привести к какой-то форме путешествия во времени.

- ...Что, если бы у меня был кто-то, кто мог бы сделать это дзюцу?- Заговорил Джирайя.

- Хм? - Сандайме Узукаге поднял бровь, глядя на Саннина.

- Я... я думаю, что знаю кого-то, у кого достаточно чакры и общей силы, чтобы он мог правильно использовать эту технику, не истощая себя на поле боя. - Заявил мудрец-жаба. - Вы бы хотели научить его этому, если бы он мог это сделать?

- Это всего лишь дзюцу для моих исследований. И больше ничего. - Масакадо отклонил это замечание.

- Но если бы у меня был кто-то, кто мог бы это сделать... если бы у меня был кто-то, кто мог бы сделать много хорошего с этой техникой, вы бы научили его этому? - Продолжал допытываться Джирайя.

Узумаки некоторое время молчал, потом пожал плечами и заговорил. В данный момент он будет потакать этому человеку.

- Ну, да. Если бы я действительно думал, что он может выучить дзюцу и действительно использовать его так, как вы думаете, я бы помог. Но, опять же, мы говорим гипотетически. Я сомневаюсь, что у этого человека так много чакры, как вы говорите, но если предположить, что она есть, то настолько он искусен в фуиндзюцу, чтобы справиться с этим?

- Он его еще не изучил. - Заявил Джирайя. На лице Масакадо появилось хмурое выражение. Саннин быстро заговорил: - Но он очень быстро учится и хочет начать изучать фуиндзюцу. И у него определенно есть необходимые резервы чакры и физические условия, чтобы справиться с истощающим аспектом дзюцу. Я думаю... нет, я знаю! Я знаю, что он сможет выучить это дзюцу и использовать его, чтобы спасти своих товарищей во время битвы.

- А этот человек?.. - Потребовал Узукаге.

Прежде чем Джирайя успел ответить, дверь в комнату открылась. Наруто, Таюя и Карин вошли в комнату. Трое Узумаки подошли к двум мастерам печати.

- Сожалею об этом. - Наруто извинился перед ними. - Нам просто нужно было кое-что сделать.

- Это прекрасно. Мы с Масакадо просто мило беседовали. - Ответил Джирайя. - ...Во всяком случае, теперь, когда вы здесь, я подумываю о том, чтобы спросить вас кое о чем. Технически мы можем вернуться в Коноху, когда захотим. Тем не менее, я думаю, что хотел бы остаться здесь еще на несколько дней. Максимум неделя. Именно здесь я хотел бы начать тренироваться с вами троими в фуиндзюцу.

- Фуиндзюцу? - Удивленно переспросила Карин. - ...И ты хочешь работать со всеми нами троими?

- Неужели? Неужели Эро-саннин? - Наруто казалось, что он вот-вот подпрыгнет от возбуждения при мысли о том, чтобы выучить фуиндзюцу.

- Конечно, я хочу работать со всеми вами. Это в крови Узумаки, а я уже много лет никому не учил фуиндзюцу. Это может быть хорошо для всех нас. Кроме того, миру нужно больше мастеров печати. - Прокомментировал Джирайя. Затем он повернул голову к Масакадо. - Не хочешь ли ты помочь мне научить их, Масакадо?

Масакадо сначала ничего не сказал. Он начал кое-что замечать: глаза Джирайи незаметно перемещались от Наруто к Масакадо. Какая-то мысль пришла ему в голову.

«Это тот самый мальчик, о котором говорил Джирайя? - Он понял. - Хм... думаю, я смогу это выяснить».

- ...Я помогу. Если, конечно, им нужна моя помощь. - Заявил старший Узумаки.

К всеобщему удивлению, Таюя шагнула вперед и поклонилась Масакадо. Затем она подняла голову и с любопытством посмотрела на него.

- Итак, когда мы начнем... Масакадо-сенсей? - Спросила Таюя.

Глаза Масакадо широко раскрылись от удивления при виде ее вопроса, тона и поведения в целом. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы оправиться от шока. На его губах появилась искренняя улыбка.

«...Независимо от того, смогу я научить Наруто дзюцу или нет, я думаю, что мне понравится учить их в любом случаи. Этот мир нуждается в напоминании о том, что клан Узумаки все еще жив». - Отметил он про себя. - Мы начнем прямо завтра.

http://tl.rulate.ru/book/40047/1088975